

ЛАСЛО ЧОРБА

**«АРАД И САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»:
РУССКАЯ «АЛЬТЕРНАТИВА» ЛЕТОМ 1849 ГОДА¹**

**“ARAD AND SAINT PETERSBURG”:
THE RUSSIAN “ALTERNATIVE” IN THE SUMMER OF 1849**

In the summer of 1849, in the final days of the Hungarian Revolution, the Hungarian government sought to divide the overwhelming force of the Austrian and Russian armies by offering the Hungarian crown to a member of the Tsarist family. They hoped that the power-political attraction of dynastic expansion in Central Europe would compel the allies to oppose each other, while the enforcement of the laws of 1848 (constitutional monarchy) would guarantee Hungarian national self-determination. However, the conservative solidarity of the absolutist rulers and their resentment against the „rebels” proved stronger, leading to the rejection of negotiations. Nevertheless, false rumors, baseless illusions, expectations and hopes related to the Russian „alternative” spread among the crowded troops and fleeing masses in the Southern regions, contributing to the disappointment and subsequent accusations with which they received news of the surrender at Világos.

Keywords: 1848/49, revolution, self-determination, tsarist military superiority, crown offer, surrender, accusation of treason

László Csorba – professor emeritus at Eötvös Loránd University, Doctor of the Hungarian Academy of Sciences. E-mail: csorba.laszlo@btk.elte.hu ORCID: 0000-0002-7517-2304

---

¹ *Citation: LÁSZLÓ CSORBA, “«Arad i Sankt-Peterburg»: russkaia «al’ternativa» letom 1849 goda” [“Arad and Saint Petersburg”: The Russian “Alternative” in the Summer of 1849], *RussianStudiesHu* 6, no. 2 (2024): 11–25. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2024.6.12*

На заседании Совета министров, проходившем в Пеште 26 июня 1849 г., впервые прозвучала мысль о том, что представители Венгрии могли бы обсудить в том числе политические (!) вопросы с русскими войсками, участвовавшими в подавлении венгерской революции. После вторжения русских войск военный министр генерал Артур Гёргеи не только предложил правительству «признать невозможность того, что имеющимися у нас средствами мы сможем победить одновременно как русскую, так австрийскую армии», а также «немедленно собрать все наши силы на правом берегу Дуная для решающего удара против Австрии», но и «попытаться с помощью мирных переговоров задержать продвижение русской армии [...]»².

Что могло стать предметом этих «мирных переговоров»? Обстоятельства сложились так, что в тот момент у генерала впервые появилась возможность обозначить возможный «круг тем». Во время летней кампании, когда Гёргеи вел часть основных сил из крепости Комаром³ в Южную Венгрию⁴, командир одной из преследовавших венгров русских частей полковник [Александр Степанович] Хрулев 20 июля подошел к Лошонцу⁵, где натолкнулся на примерно 9000 венгерских солдат и 40 орудий (вместе с нашим [венгерским] 1-м корпусом в Опатфолве⁶). Находясь в нескольких днях пешего перехода до ближайших отрядов русской армии и оказавшись в очевидной опасности быть разбитым, полковник Хрулев принял решение отправить переговорщиков⁷.

2 ARTÚR GÖRGEY, *Életem és működésem Magyarországon 1848-ban és 1849-ben*. II. Bev., jegyz. TAMÁS KATONA (Budapest, 1988), 190. – М. Хорват не упоминает об этой части выступления Гёргеи, что, конечно же, не значит, что она не была озвучена последним, см.: MINÁLY HORVÁTH, *Magyarország függetlenségi harcának története 1848 és 1849-ben*. III. (Genf, 1865), 217–219., ср.: RÓBERT HERMANN, „1849. június 26. A komáromi összpontosítás”, in *1848–1849. A forradalom és a szabadságharc képes története*. Szerk. RÓBERT HERMANN (Budapest, 2009), 378–381.

3 Комаром (венг. Komárom) – Прим. перев.

4 Южная Венгрия, Делвидек (венг. Délvidék) – исторический политоним, в разное время охватывавший различные южные районы Венгерского королевства. В сер. XIX в. относился к Бачке и Банату, позже – почти исключительно к Воеводине. – Прим. перев.

5 Лошонц (венг. Losonc) – сейчас Лученец (слов. Lučenec), город в южной части центральной Словакии. – Прим. перев.

6 Опатфолва (традиционное русское написание Апатфалва, венг. Apátfalva) – местечко на юге современной Венгрии, на границе с Румынией. – Прим. перев.

7 ARTÚR GÖRGEY, *Életem és működésem Magyarországon 1848-ban és 1849-ben*, 290. – Царский генерал-лейтенант князь Александр Петрович Щербатов, описавший историю венгерского похода в своей монументальной биографии князя Паскевича, увидел в появлении парламентаров импровизацию, проистекающую из сложившегося

Хитрость является древним орудием войны. Когда Гёргеи – вначале у генерала Йозефа Надьшандора, а затем в Римасомбате⁸ – тщетно просил военных переговорщиков, капитана Котляровского и штабс-капитана Ридигера, предоставить ему письменные полномочия, то, осознавая происходящее, он не воспринял с обидой тщетность подобной на них ввиду тщетности такой попытки, а попытался максимально использовать ее в своих интересах. В ходе беседы Гёргеи не только узнал о положении русских преследователей, но и понял, что предложение о немедленном перемирии «может иметь целью ничто другое как [...] задержать наше отступление». По настоянию Гёргеи русские переговорщики также изложили в письменной форме «предложение», в котором содержались лишь будущие гарантии относительно дальнейшей судьбы солдат и офицеров в случае капитуляции армии. В то же время в своих мемуарах генерал отмечает: «Я предупреждал [штабс-капитана] графа Ридигера, что армия прежде всего нуждается в гарантиях для будущего государства», после чего «[он] счел, что ради государства он может пообещать, что царь станет защитником нашего дела перед австрийским императором».

Однако в действительности в своих намерениях Гёргеи пошел еще дальше. Он воспользовался ситуацией, чтобы сообщить командующему русскими войсками князю Ивану Федоровичу Паскевичу о возможном направлении переговоров в специфически политическое русло. Отправляя обратно русских послов, он в переданном им письме указал не только то, что пока он не может принять условия перемирия, поскольку ему нужно предварительно посоветоваться со своими генералами и командирами, но и, что «в беседе с глазу на глаз с капитаном Котляровым⁹ я представил тому свое видение возможного умиротворения всей Венгрии». Поэтому в копии своего письма венгерскому правительству, располагавшемуся тогда в Сегеде в Южной Венгрии, он добавил к этому пункту следующее разъяснение: «Довожу до сведения правительства, что смысл сведений, указанных в четвертом пункте, состоит в том, что Венгрия в текущем тяжелом положении охотнее

трудного положения, упомянув комментарий царя Николая I по этому поводу: «Хрулев сделал что-то чрезвычайно забавное», см.: ALEKSZANDR PETROVICZ SCSEBÁTOV, *Paszkevicz Magyarországon* (Budapest, 1984), 112–113.

8 Римасомбат (венг. Rimaszombat) – сейчас Рима́вска Собота (слов. Rimavská Sobota), город в южной части центральной Словакии. – Прим. перев.

9 Котляров (Katlaroff, Kotlaroff) – тогдашние варианты написания фамилии Котляровский. – Прим. перев.

приняла бы верховенство русского, чем австрийского правителя, и что Паскевич может начать переговоры с венгерским правительством по данному вопросу»¹⁰.

Это как раз то, что в заголовке данной статьи мы и назвали русской «альтернативой»: концепция политической перспективы, которая не только бы вбила клин между двумя великими монархиями, замышляющими в решающем бою подавить независимую Венгрию, но и – при достаточной проработке – каким-то образом предложила бы «решение» той основополагающей проблемы, по которой Венгрия вообще вела свою освободительную войну. В отчаянной ситуации могут появиться тяжелые, но неожиданные и отважные предложения, которые хоть и не способны сразу же разрешить проблему, но сама их постановка поможет выиграть время, открыв новые возможности для маневра для тех, кто лавирует в самой сложной ситуации. Такое значение могло бы обрести рассмотрение российской «альтернативы» венгерскими военными и политическими лидерами, ведущими борьбу не на жизнь, а на смерть. Если мирные предложения полковника Хрулёва были попросту военной хитростью, военной хитростью с целью затягивания времени, то в определённом смысле они могли бы являться и «уловкой», призванной показать более широкую перспективу применения политики силы тем высшим русским военным чинам, о чьих трениях с австрийцами уже стало известно даже венгерской стороне.

Гёргеи фактически спросил мнение своего офицерского круга о предложении Хрулева-Котляровского-Ридигера, а затем в другом письме сообщил русскому главнокомандующему, что, по мнению его армии, выполнение законов, утвержденных весной 1848 года, является обязательным условием любой капитуляции¹¹. Это второе письмо уполномоченные генерала Гёргеи граф Ласло Боттяни и барон Эде Меднянски доставили еще 22 июля полковнику Хрулеву, который, безусловно, проинформировал своего начальника, генерала от кавалерии Федора Васильевича Ридигера, о ситуации¹². Но есть все основания полагать,

10 MICHÁLY HORVÁTH, *Magyarország függetlenségi harczának története 1848 és 1849-ben*, 336–337.

11 MICHÁLY HORVÁTH, *Magyarország függetlenségi harczának története 1848 és 1849-ben*, 367.

12 ARTÚR GÖRGEY, *Életem és működésem Magyarországon 1848-ban és 1849-ben*, 296. – Ил-дико Рошонци совершенно справедливо отмечает, что весьма сомнительно, чтобы Хрулев вообще сообщал условия, «предложенные» в письменной форме парламентарями, генералу Ридигеру, поскольку они резко противоречили соглашению союзников от 10 июня 1849 года, согласно которым военнопленные с обеих сторон долж-

что командующий III корпусом русских войск мог сам подумать о том, что Хрулев и сотоварищи для затягивания времени были вынуждены прибегнуть к военной хитрости, то есть, что успешное продвижение войск Гёргеи можно было бы замедлить, начав с ним переговоры. Для Ридигера неудача русских в Ваце¹³ стала серьезным разочарованием: не удалось уничтожить значительную группировку главной венгерской армии, направлявшуюся в Южную Венгрию. Дальнейшие его действия – как убедительно доказывает современный автор Илдико Рошонци – вероятно были предприняты по настоянию баронессы Каролины Гелленбах, вдовы Миклоша Бори, пытавшейся помочь положить конец кровопролитию и предложившей тайно передать его сообщение и привезти ему ответ¹⁴. Письмо, написанное 19 июля в Балашадьярмате¹⁵, уже утром 24-го было положено женщиной на стол командующему венгерской армией, который в то время находился в Олшожолце¹⁶. В своем письме Ридигер, с одной стороны, восхваляет доблестный и честный «военный характер» своего противника, а с другой – ссылается на его безнадежное военное положение. Ридигер пишет: «С полной уверенностью предлагаю вам, сэр, путь переговоров. Прошу Вас сообщить мне условия, при которых вы сочли бы возможным положить конец неравной теперь для вас борьбе; и спешу испросить соответствующие распоряжения на этот счет Его Высочества Главнокомандующего Российской Императорской Армией»¹⁷.

Недолго думая, генерал Гёргеи элегантно ответил на жест Ридигера. Он заявил, что «речь идет о спасении Венгрии, само политическое су-

---

ны быть отправлены в исходные места, см.: ILDIKÓ ROSONCZY, „Egy 1849. augusztus 20-ai Rüdiger-levél előzményei és eredménytelensége”, *Hadtörténelmi Közlemények* 132, no. 1 (2019): 161–162. – Поскольку Гёргеи не повторял этих «условий» в своих ответных письмах, русский полковник мог смело пересылать их выше своему начальству.

13 Вац (венг. Vác) – ныне городок на севере Венгрии. – Прим. перев.

14 ARTÚR GÖRGEY, *Életem és működésem Magyarországon 1848-ban és 1849-ben*, 476. – О дилеммах и позиции Ридигера подробно пишет ILDIKÓ ROSONCZY, „Egy 1849. augusztus 20-ai Rüdiger-levél előzményei és eredménytelensége”, 167–168.

15 Балашадьярмат (венг. Balassagyarmat) – ныне город в северной Венгрии, на границе со Словакией. – Прим. перев.

16 Олшожолца (традиционное написание Алшожолца, венг. Alsózsolca) – городок в Венгрии, к востоку от г. Мишкольц. Расстояние от Балашадьярмота до Ашожолца составляет ок. 200 км. – Прим. перев.

17 ARTÚR GÖRGEY, *Életem és működésem Magyarországon 1848-ban és 1849-ben*, 304. – У главнокомандующего Паскевича были сомнения по поводу действий Ридигера, и он сообщил об этом царю, но не воспрепятствовал действиям своего подчиненного, см.: ALEXSZANDR PETROVICS SCSEBATOV, *Paszkevic Magyarországon*, 111.

ществование которой австрийский император и его ближайшее окружение хотят разрушить, [и поэтому] [...] мы должны продолжать борьбу, пока не спасем наших мирных сограждан от опасности порабощения, или пока не умрем в неравной борьбе, истекая кровью». Но именно поэтому «я считаю своим долгом открыть и расчистить путь тайным переговорам между Временным правительством Венгрии и русским генерал-фельдмаршалом князем Паскевичем, если последний сочтет нужным сообщить мне, на каких условиях Венгрия могла бы заключить мир с Его Величеством русским императором; и что в этом случае я могу, надеюсь, предложить более благоприятный результат для России, чем полное порабощение Венгрии»¹⁸.

Остановившись на мгновение на этом пункте венгерско-русских переговоров, мы можем предположить, что даже если первоначально идея об установлении контакта с русской армией, хотя бы для выигрыша времени, появилась у венгерской стороны, то в результате двух случайных совпадений (военная ошибка Хрулева и неожиданные, самовольные действия Ридигера из-за вмешательства баронессы Гелленбах), такой контакт в итоге произошел по инициативе русских.

И хотя Гёргеи очень правильно воспользовался представившейся возможностью – ведь он не мог знать, какой реальный шанс за ней кроется – нежелательным следствием данной ситуации стало то, что известия о переговорах вскоре стали не только распространяться, но и шириться, быстро сливаясь с различными беспочвенными желаниями и надеждами. Генерал – он намекал об этом в своих мемуарах – повсюду публично вел переговоры с военными парламентарями, не скрывая ничего из своих действий, так как считал это лучшим способом опровергнуть начавшиеся распространяться о нем подозрения¹⁹.

Михай Хорват также отмечает, что «офицеры штаба Гёргеи уже повсюду стали говорить о том, что венгерскую корону следует предложить русскому царю для передачи Великому князю Константину или герцогу Лейхтенбергскому»²⁰. Генерал в свою очередь обратил внимание, что «в Сегеде распространилась и новость об известном обмене пистоле-

18 ARTÚR GÖRGEY, *Életem és működésem Magyarországon 1848-ban és 1849-ben*, 305–306.

19 ARTÚR GÖRGEY, *Életem és működésem Magyarországon 1848-ban és 1849-ben*, 306–307.

20 MINÁLY HORVÁTH, *Magyarország függetlenségi harcának története 1848 és 1849-ben*, 338. – В цитате идет речь о Великом князе Константине Николаевиче (1827–1892), младшем сыне царя Николая I, и о зяте царя Максимилиане де Богарне герцоге Лейхтенбергском (1817–1852), супруге старшей дочери царя Марии Николаевны.

тами²¹. Значение этого события было переоценено. Сообщалось, что я уже нахожусь в наилучших отношениях с русскими; их агентов постоянно можно встретить в моем штабе; подчиненные мне армейские офицеры братаются с русскими офицерами; война ведется только для вида, и если бы правительство развязало мне руки, Венгрия и Россия давно бы уже заключили между собой мир, но русские с правительством не общаются; спасение родины представляется возможным только мирным путем, и при этом только под моим руководством, потому что как австрийцы, так и русские будут вести переговоры лишь со мной, как с открытым противником декларации независимости от 14 апреля 1849 года; и так далее»²². Таким образом, российская «альтернатива», начавшаяся как слух, к тому же тесно связанный с иллюзиями, относительно личностью генерала Гёргеи, все более распространялась среди участников событий и их окружения.

Сообщение о переговорах в Римасомбате и связанных с ними действиях (подробный отчет правительственного уполномоченного Шамуэля Бониша с прилагаемыми документами) фактически достигло ушей правительства, прибывшего к тому времени в Сегед, и 30 июля Совет министров рассмотрел предложения генерала. Поэтому нельзя удивляться недоверию, с которым были встречены действия командующего армией, согласно которым «в своем ответе русскому главнокомандующему он ссылается на утвержденные еще предыдущим королем законы 1848 года как на конечную цель войны на данном этапе», но эти законы были отменены весной [1849 года] Декларацией независимости от 14 апреля, ставшей новой гражданско-правовой реальностью²³. В этой ситуации премьер-министр Берталан Семере и министр

21 В течение тысячелетий при военно-дипломатических контактах обмен предметами служебного снаряжения, оружием и т. п. являлся знаком взаимной признательности; послы Хрулева, а затем посланники Гёргеи также приняли участие в этом обычае как от своего имени, так и от имени своих начальников (обмен воротниками, портупьями, пистолетами), см.: ARTÚR GÖRGEY, *Életem és működésem Magyarországon 1848-ban és 1849-ben*, 207., 478; но следует отметить, что, узнав об этом, фельдмаршал Паскевич строго запретил производить такой обмен, полагая, что это противоречит моральной установке «миссии» царской армии в Венгрии (мятежные подданные не могут быть нравственно равноценными партнерами при обмене и пр.), см.: ILDIKÓ ROSONCZY, „Egy 1849. augusztus 20-ai Rüdiger-levél előzményei és eredménytelensége”, 166. – Гёргеи также упоминает о возврате оружия по этой причине, см.: ARTÚR GÖRGEY, *Életem és működésem Magyarországon 1848-ban és 1849-ben*, 357–358.

22 ARTÚR GÖRGEY, *Életem és működésem Magyarországon 1848-ban és 1849-ben*, 351.

23 Подобным образом оценивает решение Совета министров и RÓBERT HERMANN, „A fegyverletétel problémái”, in *Görgei Artúr, „a tiprott hős”. Válogatás a 2016. és 2018. évi*

иностранных дел Казмер Боттяни «отправились в лагерь Гёргеи для достижения согласия и юридического согласования всех насущных вопросов в интересах родины»²⁴.

А как Совет министров ответил на российскую «альтернативу»? Что ж, в этом отношении правительство явно продолжило идти по пути, предложенному Гёргеи. В постановлении Совета Министров говорится: «правительство считает необходимым принять возможность вступить в контакт с русскими, и таким путем получить сведения о политике русского двора в отношении Австрии и Венгрии. – По этой причине, поручая двум присланным министрам и это дело, [Правительство] поручает им, по прибытии в лагерь Гёргеи, либо самим, либо под вашим надзором, приоткрыть перед нами ворота для обсуждения с русскими органами власти политического положения и намерений венгерской нации, взяв за основу принятую нами процедуру и тот факт, что [...] целью жесточайших боев венгерской нации были ее независимость и территориальная целостность, – но [венгры] не планировали ничего конкретного относительно будущего государственного устройства своей страны и даже держали руки развязанными, считая, что, учитывая вновь возникающие обстоятельства, ради сохранения независимости они могут даже выбрать князя какого-нибудь другого дома, кроме австрийского»²⁵.

2 августа в Вамошперче²⁶ генерал Гёргеи встретился с министрами, от которых узнал, что в текущих обстоятельствах политической целью может стать предложение венгерской короны члену царской династии дома Романовых. В связи с этим в своих мемуарах он всерьез пыта-

---

Görgei-konferenciák előadásaiából. Szerk. ÁDÁM BALOGH, ISTVÁN BOBAY, RÓBERT HERMANN (Bp, 2020), 122. – Поскольку в последние дни боев проблемы сложения оружия самым тесным образом переплелись с подробностями развития русской «альтернативы», данный труд можно рассматривать как анализ, обобщающий последние результаты и по этой теме.

24 „A július 30-án hajnalban tartott minisztertanács határozatai a fővezérség ideiglenes betöltéséről, valamint az esetleges fegyverszüneti tárgyalások megkezdéséről és Görgey táborának ellenőrzésére kiküldendő kormány megbízottokról. Szeged, 1849. július 30.”, in *Kossuth Lajos összes munkái XV. Kossuth Lajos 1848-49-ben V. Kossuth Lajos kormányzóelnöki iratai 1849. április 15. – augusztus 15.* S.a.r. ISTVÁN BARTA (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1955), 300.

25 „A július 30-án hajnalban tartott minisztertanács határozatai a fővezérség ideiglenes betöltéséről, valamint az esetleges fegyverszüneti tárgyalások megkezdéséről és Görgey táborának ellenőrzésére kiküldendő kormány megbízottokról. Szeged, 1849. július 30.”, in *Kossuth Lajos összes munkái XV*, 300.

26 Вамошперч (венг. Vámospércs) – городок в Венгрии к востоку от г. Дебрецен. – Прим. перев.

ется опровергнуть предположение о том, что его прежнее предложение Совету министров от 26 июня (в начале длительных переговоров с русскими) стало единственной предпосылкой такого поворота событий. Он утверждал, что «задолго до 14 апреля 1849 года Кошут утешал патриотов, уже отчаявшихся было спасти родину, сообщая им, что он уже начал дипломатические переговоры с иностранцами, добываясь от них обязательства – в худшем случае – посадить на венгерский королевский престол князя Лейхтенбергского, который бы правил под российским протекторатом в качестве конституционного монарха»²⁷.

Хотя это заявление Кошута в изложении Гёргеи выглядит как хвастовство и шарлатанство, или, попросту, ложь, но генерал здесь ошибался. При виде первых признаков осуществления австрийско-русского союза у венгерской стороны очень рано возникла идея посеять замешательство среди союзников, одним из первых проявлений которой стала проработка комбинации, связанной с франко-германским зятем русского царя. В феврале 1849 года, когда появились сообщения о возможном столкновении секейских²⁸ пограничников с русскими солдатами в районе Брашшо²⁹, председатель Комиссии национальной обороны отдал правительственному комиссару Ласло Чани следующий приказ: «В любом случае извольте войти в контакт с русским командованием. [...] Г-н правительственный комиссар, используйте эту возможность от имени правительства, чтобы представить наше дело москвитам на наивысшем уровне. [...] Устно – но не в письменной форме – если в этом возникнет необходимость, вы можете осторожно упомянуть имя Лейхтенберга»³⁰.

27 ARTÚR GÖRGEY, *Életem és működésem Magyarországon 1848-ban és 1849-ben*, 348–349.

28 Секеи, секуи (венг. székely) – субэтнос венгерского народа, проживающий в Трансильвании (совр. Румыния). – Прим. перев.

29 Брашшо (венг. Brassó) – сейчас Брашов (рум. Braşov, нем. Kronstadt) – город в Трансильвании (совр. Румыния). Исторически в городе проживали венгры, немцы и румыны. В 1950–1960 гг. город носил название Oraşul Stalin (венг. Sztálinváros, нем. Stalinstadt), дословно «Сталинград». – Прим. перев.

30 „Kossuth utasítja Csányi Lászlót, hogy a Brassó körül állítólag feltűnt cári csapatok ügyében kérjen felvilágosítást a határszélen parancsnokló cári tábornoktól. Debrecen, 1849. február 23.”, in *Kossuth Lajos összes munkái XIV, Kossuth Lajos 1848-49-ben 2. r. 1849. jan. 1 - ápr. 14. 4. Kossuth Lajos az Országos Honvédelmi Bizottmány élén*. S.a.r. ISTVÁN BARTA (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1953), 536. – Ср.: Домокош КОСÁРЫ, *Magyarország és a nemzetközi politika 1848-1849-ben* (Budapest, 1999), 61., и *Csányi László kormánybiztosi iratai 1848-1849 II* [The Government Commissioner Documents of László Csányi 1848-1849. Part 2] S.a.r. RÓBERT HERMANN (Zalaegerszeg, 1998), 213-214., 256., 267-268., 270.

В это же время Гёргеи также сознательно взял на себя роль, возложенную на него, в известной степени, случайно. Хотя он и считал существенными противоречия между российской «альтернативой» и возможным назначением королем польского аристократа, но добавлял: «Этим я ничуть не хочу сказать, что я полностью отвергал идею заключения мира с русскими. Еще и сегодня я признаю ее – будь она реализована – единственной идеей, с которой в обстоятельствах того времени согласились воевавшие против Австрии все венгерские партии»³¹.

В последующие дни оба министра с военной колонной под предводительством Гёргеи отправились в сторону Надьварада³². По ходу дела они несколько раз обменивались идеями о том, какое сообщение можно было бы использовать для выяснения предполагаемой готовности русских начать переговоры. Сообразно своему заявлению, приведенному выше, генерал советовал, чтобы «правительство таким образом поставило русским вопрос, что, если на него не будет получен ответ, это стало бы понятным ответом. Давайте прямо предложим царю венгерскую корону: если правительство не получит на это никакого ответа, оно все равно будет знать то, что желает знать»³³. Несмотря на это, премьер-министр Семере по-дипломатически более тонко сформулировал свое послание о положении в стране от 5 августа, делая акцент на травмах, нанесенных венгерскому народу, и на оправданной самообороне, связанной с такими травмами³⁴.

Тем временем пришло письмо Кошута, побудившее поставить более смелые вопросы: «[Что] хотят передать правителю из русского княжеского дома конституцией 1848 года? – Это напоминание о мирных соглашениях в Париже и Вене, где самодержавие не способно показать себя ярым врагом конституционализма³⁵. – [...] Если Паскевич не имеет

31 ARTÚR GÖRGEY, *Életem és működésem Magyarországon 1848-ban és 1849-ben*, 354.

32 Надьварад (ист. рус. Великий Варадин, венг. Nagyvárad, нем. Großwardein) – ныне Орадя (рум. Oradea), город в регионе Кереш (венг. Körösvidék, рум. Crișana; совр. Румыния). – Прим. перев.

33 ARTÚR GÖRGEY, *Életem és működésem Magyarországon 1848-ban és 1849-ben*, 361. – Курсив оригинала.

34 Этот текст был послан Паскевичу через генерала Михаила Ивановича Чеодаева (1785–1859), см.: „A magyar kormány újabb jegyzéke a cári fővezérséghez az esetleges fegyverszünet feltételei ügyében. Arad, 1849. augusztus 10.“, in *Kossuth Lajos összes munkái XV*, 839.

35 Ссылка на то, что на Венском конгрессе 1815 г. под покровительством Российской империи было учреждено автономное, конституционное Царство Польское (ши-

на то полномочий, дайте *salva guardia* [защитную грамоту] и паспорт паре наших парламентаров, которые могут отправиться прямо в Петербург к царю»³⁶. Генерал-майор Эрне Пелтенберг и сопровождающий его полковник Лайош Беницки, добровольно вызвавшиеся осуществить данную миссию, помимо задачи передать новый правительственный документ, «получили устное указание упомянуть о согласии принять короля, если он не будет принадлежать австрийскому дому»³⁷.

8 августа генерал Эрне Пелтенберг³⁸ [и подполковник Лайош Беницки] встретились с генералом Ридигером в его штаб-квартире в Артанде. Пока они ожидали ответа фельдмаршала Паскевича на вопрос, смогут ли они к нему поехать, у них сложились весьма благоприятные впечатления о том высоком уважении, которое русские офицеры засвидетельствовали венгерской армии и возглавлявшему ее генералу Гёргеи. За чаем с генералом Ильей Степановичем Фроловым, начальником штаба Ридигера, они еще раз обдумали все шансы, и не исключено, что в них поверил и сам хозяин, в чем убедил своих гостей: «Доверьте как свою судьбу, так и судьбу своей страны моему Господину, Царю, рыцарскому правителю великой России, и будущее убедит вас, что результаты, достигнутые безоговорочной капитуляцией, превзойдут все, даже самые смелые ваши надежды». Однако полковник Беницки, записавший этот разговор, справедливо усомнился в этом,

---

роко известное как «Конгрессовая Польша»), находившееся в качестве конституционной монархии в личной унии с Российской империей, поскольку русский царь всегда носил польский королевский титул; сохраняло свой автономный статус до 1831 года.

36 „Kossuth levele Szemere miniszterelnökhöz és Batthyány külügyminiszterhez: új szempontokat közöl velük a cári fővezérrel folytatandó tárgyalásokhoz. Arad, 1849. augusztus 4.”, in Kossuth Lajos összes munkái XV, 821.

37 Бертолон Семере (Нодьсолонта (венг. Nagyszalonta, рум. Salonta, ныне – Салонта, Румыния), 7 августа 1849 г.) – Лойошу Кошшуту, BERTALAN SZEMERE, *Politikai jellemrajzok a magyar szabadságharcból. Gróf Batthyány Lajos, Görgei Artúr, Kossuth Lajos. Okmánytár* (Budapest, 1990), 592. – Совет министров 10 августа заслушал доклад Семере и Боттяни и сформулировал намерение предложить корону в новом, еще более подробном правительственном документе („Die Völker Ungarns wünschen als Gründer einer neuen Dynastie, die gerecht und stark genug ist die constitutionel staatliche Existenz des Länder-Complexes der königl. ung. Krone zu garantiren und zu erhalten, einen Prinzen aus der erhabenen Familie Seiner Majestät des Kaisers von Russland” stb.), который, впрочем, так и не был отослан, см.: „A magyar kormány újabb jegyzéke a cári fővezérséghez az esetleges fegyverszünet feltételei ügyében. Arad, 1849. augusztus 10.”, in Kossuth Lajos összes munkái XV, 840–843.

38 Генерал-майор барон Эрне Пелтенберг (нем. Ernst Poelt, Ritter von Poeltenberg; венг. Pöltenbergi Pölt Ernő; 1808–1849), в скором будущем один из 13 «мучеников Арада», казненных австрийцами. – Прим. перев.

поскольку в ответ на прямой вопрос Фролов «заявил, что не может гарантировать недопущения выдачи [венгров] австрийцам»³⁹.

Прежде чем мы, наконец, обратимся к ответу, полученному от князя Паскевича, стоит вкратце вписать венгерское предложение царю – т.н. русскую «альтернативу» – в общую картину венгерских национальных устремлений XIX века к самоопределению. Их отправная точка заключалась заключается в том, что, основываясь на Законе X от 1790 года, венгерское сословное дворянское право строилось вокруг фикции, что независимое независимое венгерское государство обязательно состоит, даже будучи связано личной унией с империей Габсбургов согласно *Pragmatica Sanctio* («Прагматической санкции»).

Законы 1848 года также переняли это основополагающее положение, изящно связав его с идеями о правах человека и национальным суверенитетом, вследствие чего важнейшим аспектом считалось самоопределение: в этом проявляется свобода – мы свободны, когда свободны распоряжаться собой. А поскольку представляющие народ члены парламента с точки зрения современной концепции права действуют именно таким образом, то различные формы отношений, связывающих страну с другими государствами (федерация, конфедерация, личная уния, реальная уния и т. д.), или даже различные формы государственного устройства (монархия, республика) в этом плане всегда можно считать второстепенными вопросами.

Если наше решение по этим вопросам всегда останется свободным, они на самом деле не ограничат нашу свободу – это лишь внешние формы, которые всегда стоит изменять соответственно тому, что соответствует конкретным интересам в данный момент. Кошут применил этот подход в феврале 1848 года, когда сформулировал свое предложение Чани. Король царствует, но не правит – это формула власти парламентской демократии. Таким образом, даже герцог Лейхтенбергский легко может стать нашим конституционным королем, потому что, если восторжествуют законы 1848-го – а они восторжествуют! – то в конституционной монархии будет править венгерская нация, и, следовательно, абсолютно все равно, кто находится на троне...

И как раз по этой причине действительно стоит выбрать герцога Лейхтенбергского вместо Габсбургов, потому что этим может быть

---

39 LAJOS STEIER (szerk.), *Beniczky Lajos bányavidéki kormánybiztos és honvédezredes visszaemlékezései és jelentései az 1848/49-iki szabadságharcról és a tót mozgalomról* (Budapest, 1924), 185.

нейтрализован на военной арене такой могущественный противник как русский царь... Несмотря на то, что речь здесь шла о смелой идее, возникшей в трудной ситуации, на самом деле ее создатели не предали идеи прав человека и национального самоопределения как основы всего этоса 1848/49 годов. Обязательной отправной точкой для всех комбинаций всегда было принятие в качестве основного условия законов 1848 года.

В первых числах августа на стол штаба фельдмаршала Паскевича в Дебрецене были переданы все папки, в которых находились документы относительно венгерских инициатив, питающих надежду на русскую «альтернативу». Однако истинная перспектива этих документов была ясно очерчена примечанием, которое Паскевич написал на полях письма, посланного ему генералом Гёргеи: «Нечего ответить на эту дерзость. Мне даже удивительно, как вообще могла начаться эта переписка»⁴⁰.

Этого мнения не смогли изменить и правительственные документы от [венгерского премьер-министра] Семере: Паскевич отказался принять [венгерских] военных парламентариев, а в своем письме от 9 августа, адресованном Гёргеи и написанном вместе с генералом Ридигером, он указал, что русская армия может принять только безоговорочную капитуляцию, и «если вы желаете договориться о капитуляции вашего законного правителя, вам следует обратиться к командующему австрийской армией, который, вероятно, наделен всей необходимой для этого властью»⁴¹.

Свое однозначное решение он объяснил тем, что заранее знал мнение царя относительно содержания «предложения», так как молва – как мы уже указывали – предвосхитила многое из того, что содержалось в правительственном документе.

В своем письме от 28 июля Николай I так прокомментировал этот ключевой момент: «Затеи венгров о Косте⁴² или об поступлении под нашу державу тем только важны, что подобие поляков показывает их бессмыслие; но и сколь трудно будет устроить вновь край, при отсутствии силы и без ясного понятия, в каком положении край. Это стоить будет трудов не менее войны»⁴³.

40 ILDIKÓ ROSONCZY, „Egy 1849. augusztus 20-ai Rüdiger-levelé előzményei és eredménytelensége”, 166.

41 Цитирует RÓBERT HERMANN, „A fegyverletétel problémái”, 127.

42 Упомянувшийся выше Великий князь Константин, младший сын царя.

43 Николай I – Паскевичу, 16 (28) июля 1849 г., Варшава, см.: ALEKSZANDR PETROVICS SCSEBÁTÓV, *Paszkevícs Magyarországon*, 303.

Резюмируя, отметим, что царь предпочел средневековую солидарность консерваторов-самодержцев более современным и набиравшим силу взглядам на силовую политику. Таким образом, родившаяся в последние дни смелая идея в конечном счете не увенчалась успехом. «Арад и Санкт-Петербург» – красивая, символическая перспектива... которая в действительности осталась гораздо более скромным измерением – «Сегед и Дебрецен»... Но «много говорящая» версия в заголовке выбрана мною для того, чтобы указать, что на русскую «альтернативу» повлиял не только ход событий в течение этого короткого периода, которому способствовали властные и влиятельные лица, но и то, что о ней думали более широкие массы. Невольно она также способствовала усилению другого ряда событий, по существу, не зависящих от нее, но ставших также заметными в венгерской истории.

Мы уже упоминали о быстром расцвете в конце войны политических фантазий, изначально связанных с именем Гёргеи и продолжающихся переговоров с русскими, и быстром росте принятия желаемого за действительное среди несведущей, но жаждущей чуда толпы. Тот факт, что в последние дни абсолютная власть была необходима ему для осуществления своих планов достойного завершения борьбы⁴⁴, только подогревал беспочвенные надежды.

Это напряженное ожидание, естественно, растаяло после символического, но все же безоговорочного сложения венграми оружия [перед русскими войсками], так что Гёргеи невольно вызвал непонимание, а затем и огромное разочарование среди широких масс⁴⁵. Обвинения в «измене родине» начали сыпаться еще до того, как лидер революции [Лойош Кошшут] – в сентябре 1849 года, в первые дни своей ссылки на болгарском берегу Дуная – написал свое знаменитое «Видинское письмо»⁴⁶ с целью мифологизации и приспособления событий последних дней венгерской борьбы за свободу к новым потребностям.

---

44 Обо всем этом подробно пишет RÓBERT HERMANN, „A fegyverletétel problémái”, 164–204.

45 Иштван Хойнол также ссылается на то, что в среде «видинских беженцев» еще долгое время после Вилагошской капитуляции (венг. Világos, рум. Şiria – село на крайнем западе совр. Румынии) существовала уверенность в пророссийской ориентации Гёргеи, см.: ISTVÁN HAJNAL (szerk. és bev.), *A Kossuth-emigráció Törökországban*. I. (BUDAPEST, 1927), 39, 45, 48–49, 159–160, 167.

46 «Видинское письмо» было написано Л. Кошутом 12 сентября 1849 года в турецком городе Видине (ныне – Болгария). В нем он обвинил генерала Гёргеи в предательстве и трусости, считая, что венгерская армия была бы способна продолжить сопротивление, и выступил за продолжение войны за независимость Венгрии. – *Прим. перев.*

References

- Csány László *kormánybiztosi iratai 1848–1849* II [The Documents of Government Commissioner László Csány 1848–1849. Part 2] S.a.r. RÓBERT HERMANN (Zalaegerszeg, 1998), 213–214., 256., 267–268., 270.
- ARTÚR GÖRGEY, *Életem és működésem Magyarországon 1848-ban és 1849-ben*. II. [My Life and Work in Hungary in 1848 and 1849. Part 2] Bev., jegyz. TAMÁS KATONA (Budapest, 1988), 190, 207, 290, 296, 304–307, 348–349., 351, 354, 357–358, 361, 476, 478.
- ISTVÁN HAJNAL (szerk. és bev.), *A Kossuth-emigráció Törökországban*. I. [The Kossuth Emigration in Turkey. Part 1] (Budapest, 1927), 39, 45, 48–49, 159–160, 167.
- RÓBERT HERMANN, „A fegyverletétel problémái” [The Problems of Disarmament], in *Görgei Artúr, „a típrött hős”. Válogatás a 2016. és 2018. évi Görgei-konferenciák előadásai*ból. Szerk. ÁDÁM BALOGH, ISTVÁN BOBAY, RÓBERT HERMANN (Bp, 2020), 122, 127, 164–204.
- RÓBERT HERMANN, „1849. június 26. A komáromi összpontosítás” [June 26, 1849: The Concentration of Troops in Komárom], in *1848–1849. A forradalom és a szabadságharc képes története*. Szerk. RÓBERT HERMANN (Budapest, 2009), 378–381.
- MIHÁLY HORVÁTH, *Magyarország függetlenségi harcának története 1848 és 1849-ben*. III. [The History of Hungary's War for Independence in 1848 and 1849: Part 3] (Genf, 1865), 217–219, 336–338, 367.
- DOMOKOS KOSÁRY, *Magyarország és a nemzetközi politika 1848–1849-ben* [Hungary and International Politics in 1848–1849] (Budapest, 1999), 61.
- Kossuth Lajos összes munkái XIV. Kossuth Lajos 1848-49-ben IV. Kossuth Lajos az Országos Honvédelmi Bizottmány élén*. 2. r. 1849. jan. 1 - ápr. 14. [The Complete Works of Lajos Kossuth XIV: Lajos Kossuth in 1848-49; IV. Lajos Kossuth at the Head of the National Defence Committee. Part 2. Jan. 1 - Apr. 14, 1849] S.a.r. ISTVÁN BARTA (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1953), 536.
- Kossuth Lajos összes munkái XV. Kossuth Lajos 1848-49-ben V. Kossuth Lajos kormányzó-elnöki iratai 1849. április 15. – augusztus 15.* [The Complete Works of Lajos Kossuth XV: Lajos Kossuth in 1848-49; V. Papers of Lajos Kossuth, President of the Governorate 15 April - 15 August 1849] S.a.r. ISTVÁN BARTA (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1955).
- ILDIKÓ ROSONCZY, „Egy 1849. augusztus 20-ai Rüdiger-levél előzményei és eredménytelensége” [The Background and Lack of Results of the Rüdiger Letter of August 20, 1849], *Hadtörténelmi Közlemények* 132, no. 1 (2019): 161–162, 166.
- ALEKSZANDR PETROVICS SCSEBATOV, *Paszkevic's Magyarországon* [Paskevich in Hungary] (Budapest, 1984), 111–113, 303.
- LAJOS STEIER (szerk.), *Beniczky Lajos bányavidéki kormánybiztos és honvédezredes visszaemlékezései és jelentései az 1848/49-iki szabadságharcról és a tót mozgalomról* [The Memoirs and Reports of Lajos Beniczky, the Regional Commissioner and Military Colonel of Bányavidék, on the 1848/49 Hungarian War of Independence and the Slovak Movement] (Budapest, 1924), 185.
- BERTALAN SZEMERE, *Politikai jellemrajzok a magyar szabadságharcból. Gróf Batthyány Lajos, Görgei Artúr, Kossuth Lajos. Okmánytár* [Political Profiles From the Hungarian War of Independence: Count Lajos Batthyány, Artúr Görgei, Lajos Kossuth. Document Collection] (Budapest, 1990), 592.